

Цинь Сю умолк. Выходит, о его делах уже знает весь мир. Он поднялся, обхватил шею Шао Сяонаня, притянул к себе и спросил пониже голоса:

— Кто вообще знает о моих отношениях с Ци Минто?

Шао Сяонань, которого тело скрутило от захвата, завопил:

— Сю-гэ, Сю-гэ, отпусти! Да мало кто знает! Ну пожалуйста, не дави на меня!

Цинь Сю разжал руки. Шао Сяонань, опираясь на окно, ловил ртом воздух. Глаза у него были размером с фасоль, и он смотрел на Цинь Сю с обвинением. Тот пожал плечами:

— У меня рука травмирована, иначе бы я просто выбросил тебя в окно.

Шао Сяонань едва не схватился за сердце:

— За что?

— Не смей говорить о моих делах с Ци Минто. Я мужчина, и мне нравятся женщины!

Шао Сяонань послушно закивал, указывая пальцем в небо:

— Слово Сю-гэ — это закон! Кого Сю-гэ любит, тот и женщина!

Цинь Сю снова хлопнул его по голове:

— Это еще что значит: «Кого люблю, тот и женщина»? Я люблю только женщин!

Машина доехала до места. Взору открылись бескрайние лесные массивы и изысканные постройки в европейском стиле — настоящий райский уголок для отдыха и уединения от городской суеты. Шао Сяонань позвонил кому-то, затем выглянул в окно и обернулся к салону:

— Сю-гэ, я сейчас вынесу тебе коляску. Господин Ци сказал, чтобы ты пошел сам, мне нельзя тебя провожать.

Едва Цинь Сю усадили в кресло, микроавтобус тут же рванул с места, оставив за собой облако пыли. Цинь Сю закашлялся:

— Кхе-кхе-кхе... Шао Сяонань, ты, козленок, у меня еще завтра все впереди!

Это был склон горы, где нога человеческая не ступала. Если бы здесь убили Цинь Сю, нашли бы его только через несколько недель. Он вздрогнул, по спине пробежал холодок: «Что задумал Ци Минто? Нет-нет-нет, здесь задерживаться нельзя, надо срочно смыться».

Цинь Сю вытащил телефон, забил в поиске «такси», мысленно торопя: «Приезжайте скорее, заберите меня, здесь убьют». Он был так поглощен ужасной догадкой, что не заметил, как сзади за ним уже наблюдают. Незнакомец был в темно-синем плаще с воротником-стойкой и черных туфлях. Он подошел почти бесшумно. Ци Минто протянул руку и забрал телефон прямо из рук Цинь Сю.

— А! Ты что?! Ты меня до смерти напугал! — Цинь Сю уставился на мужчину, глаза его покраснели.

Ци Минто посмотрел на экран с поисковой выдачей:

— Ты хотел вызвать такси и сбежать?

И правда, разве не очевидно? Цинь Сю отвернулся, насвистывая что-то тихонько, делая вид, что не слышит. Ци Минто взялся за ручку коляски, и Цинь Сю тут же резко повернулся:

— погоди, погоди! Сначала скажи, что ты хочешь сделать? Если дело есть, говори, но в твой дом я не пойду!

— Дома не только я, так что не бойся, я тебя не изнасилую и не убью, — тихо усмехнулся Ци Минто.

— Ты смеешь?! — Цинь Сю хлопнул ладонью по подлокотнику.

Ци Минто был с ним не в духе, но ничего не мог поделать. Он не мог, как с другими, сковать его деньгами или карьерными перспективами — всё это Цинь Сю было не нужно. Но и использовать Цзян Ян, чтобы испортить отношения с Цинь Сю, он тоже не хотел.

Ци Минто погладил его по голове, смиренно сказав:

— Не балуйся.

— Я не твой сын, не трогай меня! — Цинь Сю с силой отбил руку.

Пальцы Ци Минто сжали ручку коляски, его взгляд потемнел. Он ничего не сказал, просто молча покатил Цинь Сю к двери виллы.

Архитектура этой виллы сильно отличалась от предыдущей: она напоминала старинный европейский замок, даже дверь была украшена сложной резьбой. Цинь Сю провел по ней ладонью, потом поднял голову на Ци Минто:

— Слушай, а сколько у тебя денег? Эти дома везде...

— Много, — Ци Минто открыл дверь спокойным тоном.

— Миллиард уже есть? — В сознании Цинь Сю миллиардер был существом из другого мира, недостижимой мечтой на всю жизнь и даже на следующую. Ци Минто поднял его вместе с креслом на ступеньки, отмахнувшись:

— Ага.

«Едрить твою через коромысло...» Цинь Сю умолк. Зря он вообще связался с Ци Минто, обсуждая деньги. Он сам прокрутил колеса пару раз. Едва он вошел, как увидел мальчика, стоящего у длинного стола и смотрящего на него.

— Папа, это тот человек, о котором ты говорил?

Мальчик был в темном свитере, от этого кожа казалась совсем белой. Глаза у него были живые и выразительные, но взгляд, брошенный на Цинь Сю, явно не нес добра.

Цинь Сю был так ошарашен услышанным, что руки и ноги отказали ему:

— Это твой... сын?

— Ему скоро десять, Яньлинь, подойди, поздоровайся с дядей, — ответил Ци Минто.

Ци Яньлинь не спешил. Что можно ожидать от десятилетнего ребенка? Невинность, доброту, чистоту? Нет, нет... Всё это были мысли Цинь Сю до встречи с Ци Яньлинем. Увидев этого ребенка, его мировоззрение рухнуло снова.

Ци Минто повернулся, чтобы плотно прикрыть дверь, а Ци Яньлинь уже подошел. Ростом он был невелик, но все же значительно выше сидящего в коляске Цинь Сю. Он смотрел свысока, и эта манера, и выражение глаз — всё было точь-в-точь как у Ци Минто. «Что это за взгляд?» — подумал Цинь Сю. — «Точно, высокомерие. Абсолютное высокомерие!»

— Здравствуйте, — произнес мальчик.

Цинь Сю скривил губы в наивной и безобидной улыбке:

— Ха-ха-ха, здравствуй. А потом... — Малыш, сколько тебе лет?

Ци Яньлинь промолчал.

Ци Минто тоже.

Цинь Сю сам почувствовал неловкость: этот стандартный заход для знакомства просто выставил его IQ в дурном свете. Ци Яньлинь скрестил руки на груди, посмотрел на Ци Минто:

— Папа, тебе такие нравятся? С бракованными мозгами?

Цинь Сю откинулся на спинку коляски с липкой улыбкой. В этот момент он искренне пожалел, что у него нет в руках автомата Калашникова, чтобы пустить в ход обоих этих Ци. Он и сам знал, что с головой у него не все в порядке, но надо ли говорить об этом вслух?!

Ци Минто подвез коляску к длинному столу:

— Ци Яньлинь, говори вежливо.

— А как надо вежливо? Назвать его «мамой»? — Ци Яньлинь закатил глаза.

— Я мужчина! Что, ты назовешь меня мамой, и у тебя голова заработает лучше? — Цинь Сю выпрямился, похожий на разъяренного индюка.

«Всё, я опустил до ссор с детьми», — с отчаянием хлопнул себя Цинь Сю по груди.

Ци Яньлинь приподнял бровь, сменив тему:

— Пап, ты же купил торт, неси уже.

— Сначала поболтай с дядей, — Ци Минто погладил сына по голове.

Ци Минто повернулся и пошел на кухню открывать холодильник. Ци Яньлинь неспеша подошел ближе, его лицо было полным насмешки. Он остановился прямо перед Цинь Сю:

— Эй, ты кто такой такой? Уродливый, с характером хуже некуда. Тебя еще и в наш дом захотело? Во сне увидишь.

Цинь Сю и не собирался ссориться, но этот ребёнок выводил его из себя. Он сплюнул:

— Мне нравятся женщины, а не твой отец!

— А ты уверен, что не из-за денег моего отца?

— Какому черту мне его деньги? Я сам заработаю! А если бы ты был моим сыном, я бы тебя отлупил как сидорову козу! Совсем невоспитанный.

Ци Яньлинь, хоть и мал, но мысли у него были взрослые, к тому же он защищал отца:

— А что в моем отце плохого? То, что он обратил на тебя внимание, уже честь для тебя. А такой калека, как ты, никому больше и не нужен!

«Война, настоящая война», — пронеслось в голове. Цинь Сю сделал глубокий вдох, потом еще один. «Успокойся, нельзя опускаться до уровня ребенка».

Ци Минто вышел из кухни, неся коробку с тортом. Ци Яньлинь тут же подбежал и тихо начал жаловаться:

— Пап, он сказал, что ты ему не нравишься, и что у тебя плохой характер и низкая культура. Ты уверен, что хочешь, чтобы он был моей мамой?

Ци Минто погладил сына по голове:

— Он сказал, что у меня плохой характер и низкая культура?

— Я тебе когда врал?! — Ци Яньлинь кивнул, не задумываясь.

— Ладно, поедим, остальное обсудим потом. Ци Минто усадил сына на стул.

— Я сам могу залезть, не надо меня сажать, — буркнул Ци Яньлинь.

Ци Минто по натуре был холоден, но с сыном в нем все же просыпались отцовские чувства. Он снова погладил Ци Яньлиня по голове, но посмотрел на Цинь Сю:

— Еда из «Резиденции Юэжань», тебе должна понравиться.

Ци Минто подошел к Цинь Сю:

— Тебе помощь не нужна, чтобы сесть за стол?

— Не надо, не надо, нога уже почти зажила, — Цинь Сю быстро встал.

— Ешьте, — Ци Минто начал расставлять блюда.

Цинь Сю взял палочки — еда была и впрямь отличной. Он давно подозревал подвох с этим тортом. Мужчина достал десерт из коробки — это был двухцветный слоеный торт. Цинь Сю молчал, но когда увидел маленькую шоколадную табличку на торте, сердце его невольно пропустило удар.